

Л. Троцкий. В. А. Жуковский

Из книги "Культура старого мира"

Пятьдесят лет тому назад, 12 апреля 1852 г., в Баден-Бадене умер Василий Андреевич Жуковский, - по собственному определению - "родитель на Руси немецкого романтизма и поэтический дядька чертей и ведьм немецких и английских".

Предание говорит, что помещик Бунин сказал, прощаясь со своими крепостными, отправлявшимися в румянцевский поход против турок: "Привезите мне хорошенькую турчанку; жена моя совсем состарилась". Это было сказано "в шутку", но принято "всерьез"... а 29 января 1783 года от этой "шутки" уже появился на свет божий В. А. Жуковский. Доброе старое время!

Жуковский приспособил к русскому климату немецких и английских чертей - и тем насадил в России романтизм. В чем смысл этой заслуги? Что такое романтизм?

Истерзанное слово! Оно напоминает старый мешок, который в процессе литературно-исторической эволюции наполнялся все новым и новым содержанием и лопнул в конце концов от переполнения.

Вспомните. Романтизм был тимпанами и кимвалами, славившими человеческое я, освобожденное Великой Революцией из кандалов "старого порядка" - и романтизм был литературным убежищем идейной реакции, знаменем попятного призыва к готическим соборам, рыцарским турнирам, крепостному праву и властному папизму.

Романтизм был рупором для "демонических натур", через который они бросали проклятиями в эту несчастную, глупую и пошлую землю и посылали вызов небесам, - и он же, романтизм, изнывал в слезливой, беспредметной тоске, расплывался в гимнах фантастическому "голубому цветку" и гордился маразмом мысли и воли.

Романтизм! Он состоял в услужении у Меттерниха*1, облаченный в австрийские ливреи немецких романтиков*2, и он же был непримиримым политическим изгнанником вместе с Виктором Гюго*3.

Чем только не был он, романтизм?

Свободолюбивый и холопский, боевой и квиетический, передовой и реакционный, свободомыслящий и ортодоксальный, титанически-сильный и детски-слезливый, романтизм сохранял во всех своих превращениях только одну общую черту: он жил или хотел жить жизнью чувства, а не рассудка, он стремился освободить темные, неопределенные и бессознательные силы психики из горячечной рубашки, которую мысль торопится набросить на стихийные порывы души. Его путеводителем были не законы резонирующего разума, но блуждающие огни разнузданной мистики чувства. "Иссушающему" рационализму он противопоставил сорвавшуюся с петель фантазию. Может быть, наиболее ярко эта черта романтизма выражена у немецкого поэта Гельдерлина*4: "О, человек - бог, когда он грезит, и нищий, когда он мыслит".

Романтизм как стихия "грез" был, разумеется, субъективен насквозь, до сердцевины. В конце концов он уставал от разнузданности собственного субъективизма, пресыщался его дикими причудами и, в качестве блудного сына, искал успокоения на груди католицизма. Забегая вперед, заметим, что Жуковский был застрахован от слишком бурной качки духа, так как никогда не выходил из-под власти догмата.

Но что собственно представлял собою романтизм Жуковского?

"Это - желание, стремление, порыв, чувство, вздох, стон; жалоба на несовершенные надежды, которым не было имени, грусть по утраченном счастье, которое, бог знает, в чем состояло; это - мир, чуждый всякой действительности, населенный тенями и призраками, конечно, очаровательными и милыми, но тем не менее неуловимыми; это - уныло, медленно текущее, никогда не оплачивающееся настоящее, которое оплакивает прошедшее и не видит перед собой будущего; наконец, это - любовь, которая питается грустью и которая без грусти не имела бы чем поддержать свое существование".

Об этой поэзии можно сказать стихами Гете:

Es sauget jedes zartliche Gemuthe
Aus seinem Werk sich melanchol'she Nahrung"*